

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою текста, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылака готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія.

№ 37-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступають въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Къ исторіи „черносотенства“.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленіе.

Къ исторіи „черносотенства“.

(Окончаніе).

III.

Выше мы видѣли революцію, только еще готовившуюся и своевременно предупрежденную, теперь посмотримъ на революцію, съ силой проявившую уже свое разрушительное дѣйствіе; къ счастью, послѣдняя была парализована и подавлена, хотя и не скоро и не сразу, а не будь этого, эта революція надѣлала бы безпримѣрныхъ и безчисленныхъ бѣдъ, привела бы нашу отчизну къ самому ужасному разгрому вѣковыхъ святынь и государственныхъ устоевъ и затѣмъ надолго обрела бы ее на политическій изморъ.

Даже и теперь, при мысли о минувшихъ мрачныхъ 1905—1906 гг. жутко становится за прошлое, когда революціонная рать, воспользовавшись кризисомъ неудачной японской войны, дружнымъ стремительнымъ натискомъ набросилась на обезсиленную Русь, въ надеждѣ врасплохъ нанести ей быстрый смертельный ударъ, разомъ сломать и растоптать всѣ вѣковые ея устои.

Да, слишкомъ свѣжа еще въ памяти у всѣхъ эта темная година революціонной хмары, когда каждый день газеты приносили извѣстія одно другого ужаснѣе, одно другого возмутительнѣе, когда отъ чтенія текущихъ событій рябило и темнѣло въ глазахъ и замирало сердце при видѣ того, какъ всюду и вездѣ летѣло все верхъ-дномъ, лучшіе люди одинъ за другимъ предавались смерти и все дорогое и святое кощунственно осквернялось и разрушалось.

Дикія банды революціонеровъ экспроприаторовъ, разсѣявшись по всѣмъ направленіямъ страны, какъ кровожадные звѣри подстерегали изъ своихъ берлогъ намѣченные человѣческія жертвы, бросаясь на нихъ съ наглою дерзостью и остервененіемъ, безжалостно и цинично лишая ихъ жизни на глазахъ близкихъ людей

и грабя многими годами трудовъ и лишеній нажитое имущество.

Русская земля ежечастно и ежеминутно обогрелась невинною кровію отъ рукъ озвѣрѣлыхъ кайновъ. Никто, нигдѣ, ни въ какіе часы дня и ночи не былъ увѣренъ въ цѣлости своей жизни.

Каждый истинный патріотъ, горячо любящій свою родину, не могъ безъ содроганія и сердечной боли взирать на св. Русь, видя ее дерзко опозоренную, поруганную, окровавленную, беспомощную, съ скорбнымъ лицомъ и въ раздранныхъ одеждахъ.

Да, то было самое ужасное, невыносимое и удручающее время для всѣхъ истинныхъ русскихъ людей, а для исконныхъ враговъ ея—самое радостное и счастливое.

Главные правительственные органы, обязанные оберегать и защищать родину, вмѣсто того, чтобы противопоставить дерзости революціонеровъ необходимую въ данномъ случаѣ твердость и мужество, напротивъ, растерялись и, что еще хуже, пошли на уступки краснымъ палачамъ и чуть не готовы были даже совсѣмъ капитулировать.

Святополкъ-Мирскій первый круто повернулъ влѣво; всѣ красные освободители были въ восторгѣ отъ него; тотчасъ же начались въ лѣвомъ лагерѣ небывалое съ визгомъ и крикомъ ликованіе и газетное сочинительство разныхъ дифирамбовъ въ честь наступившей „русской весны“. А преемникъ этого „весеняго творца“ пошелъ и еще далѣе по этому пути освобожденія, но лишь много скрытнѣе, съ непроницаемой дипломатической загадочностью, втихомолку исправляя государственные основные законы и подготавливая 17-е октября.

Наступила пора всевозможныхъ неожиданностей. Русское общество, не видя надлежащей правительственной защиты и охраны, а вмѣсто этого видя лишь энергично орудующій, какой-то, вдругъ вынырнувшій изъ грязныхъ волнъ революціи, совѣтъ рабочихъ де-

путатовъ, невольно теряло вѣру въ правительственные органы и начинало лѣзть. „Положеніе вещей, по выраженію публициста „Нов. Вр.“, было таково, что никто не зналъ, гдѣ находится правительство и сколько этихъ правительствъ, одно, два или четыре“, — такъ все кругомъ и всюду страшно перепуталось, раздвоилось, извратилось и растерялось.

И вотъ государственный корабль, внезапно застигнутый разразившейся бурей, не имѣя вѣрнаго и мужественнаго искуснаго кормчаго, сильно накренился изъ стороны въ сторону и беспомощно кружился среди бушующихъ волнъ, готовый каждую минуту погибнуть въ свирѣпѣющемъ штормѣ.

Чтобы дорисовать конечный исходъ намѣченной нами мрачной картины, мы позволимъ себѣ позаимствоваться словомъ у извѣстнаго современнаго церковнаго витія, о. І. Восторгова, который очень образно и картинно рисуетъ надрывъ и переломъ разсматриваемой нами революціонной смуты. Дѣлаетъ онъ это не въ широкомъ масштабѣ и изложеніи сложныхъ деталей, а комбинируетъ лишь въ изображеніи единоборства двухъ дѣйствующихъ кардинальныхъ лицъ.

Обладая рѣдкимъ ораторскимъ искусствомъ и замѣчательною способностью быстро ориентироваться въ дѣлѣ извлеченія и сближенія библейскихъ сказаній съ современными историческими и политическими обстоятельствами, о. Восторговъ и на сей разъ предваряетъ свою рѣчь подходящимъ библейскимъ рассказомъ, дающимъ ему прекрасную аналогію для раскрытія темы.

Приводя эту рѣчь, мы нѣсколько начальныхъ строкъ опустимъ изъ нея.

...„Народъ избранный подвергся нашествію гордыхъ и жестокихъ чужеземцевъ. Пришелъ къ нему врагъ въ силѣ тяжкой. Вышелъ къ нему и Израиль, и стали два враждебные стана одинъ противъ другого. И вотъ изъ лагеря враговъ выступаетъ великанъ Голиаѳъ; онъ зоветъ противника на единоборство; побѣда должна рѣшить не только исходъ войны, но и судьбу цѣлаго народа, все его будущее. Выходилъ великанъ, весь закованный и защищенный латами, броней и панцыремъ, потрясая мѣдными гремящими доспѣхами, величался онъ предъ рядами оробѣвшихъ Израильтянъ, проклиналъ Бога ихъ и всѣ святыни, хвалился богами своими“.

„Тутъ вышелъ противъ него молодой Давидъ, юноша бѣлокурый, съ голубыми глазами, внукъ той Руои, чужеземки-Моавитянки... Вышелъ онъ съ пламенною вѣрой въ Бога, съ горячею любовью къ своему народу, вѣрный богоданному Царю, не на лукъ свой и не на силу своихъ мышцъ уповая, а надѣясь только на правду и силу Божию. Онъ безъ всякихъ воинскихъ доспѣховъ. Въ рукахъ у него только праща, невинное дѣтское оружіе. И сталъ надъ нимъ издѣваться чужеземецъ, звалъ его презрительными именами, грозилъ ему скорою смертию, — „проклиналъ его идолами своими“.

„Сошлись враги. Юноша, въ силѣ вѣры и подвига, пошелъ на Голиаѳа. И былъ Господь съ нимъ; камнемъ изъ пращи ударилъ онъ врага прямо въ лобъ, свалилъ на землю и его-же мечомъ отрубилъ

Голиаѳу голову. И было ликованіе народа, и была царская похвала побѣдителя“.

„Не въ грозѣ военной, не честнымъ и открытымъ боемъ, а въ гнилой мглѣ измѣны, лжи и предательства вышелъ противъ Русскаго Народа врагъ его... Общее мелководіе, продажность, лѣнь, беспечность и трусость возвели его въ глазахъ многихъ въ великаны. И высился онъ, вырастая изъ ничтожества мнимою силой, вліяніемъ, титулами, положеніемъ, богатствомъ... Онъ стоялъ, окруженный иноплемениниками, на нихъ опираясь, предавалъ Россію; онъ бряцалъ... золотомъ, подкупая все и вся, онъ гремѣлъ и потрясалъ доспѣхами, облеченный и защищенный всею силою Государственной Власти, страшный своимъ высокимъ положеніемъ... Онъ издѣвался надъ вѣковыми святынями исторической жизни нашего боголюбиваго и царелюбиваго народа, онъ проклиналъ основы ея идолами чуждой государственности“...

„Вы знаете, о комъ я говорю; мнѣ не нужно предъ вами называть его... неблагословенное имя. Давно, два года назадъ, въ этотъ самый день, это роковое имя омрачило воспоминаніе спасенія Царя и Россіи, омрачило тяжкимъ опасеніемъ гибели Царя и Россіи. Его лживая и вкрадчивая рѣчь, какъ рѣчь искусителя-сатаны, навѣянная предательствомъ, ложью, измѣной, навѣянная жадными вождельниками иноплемениковъ и идолами чужеземнаго, для насъ совершенно непригоднаго государственнаго строя, — послужили въ этотъ самый день 17 октября началомъ и источникомъ неисчислимыхъ бѣдствій нашей родины“.

„Успѣхъ или неуспѣхъ его предательства рѣшалъ судьбу Россіи, все будущее нашего народа“...

„И вотъ во дни всеобщей робости и запуганности, когда многимъ казалось уже, что дѣло предательства и предателя восторжествовало, когда честолюбивая воспаленная мысль его уже рисовала для себя впереди картины всеобщаго поклоненія, и онъ свято-татственною рукой касался Царской короны и въ сочиняемыхъ имъ основныхъ законахъ Имперіи уже умалялъ священныя права верховной Самодержавной Власти... — въ эти страшные дни вышелъ противъ предателя малый, совсѣмъ малый, сравнительно съ нимъ, по своему общественному положенію человекъ. Онъ вышелъ безоружный, онъ противопоставилъ всему дьявольскому оружію врага какъ бы малую пращу, — только перо журналиста.

„Это былъ Владиміръ Андреевичъ Грингмутъ. Съ вѣрой въ сердце, съ любовью къ Царю, родинѣ и русскому народу, съ непоколебимой убѣжденностью, съ отвагой геройства, съ безстрашіемъ доходившимъ до готовности принять всѣ муки, сталъ разить словомъ новаго Голиаѳа. Велико было его искусство, Господь ему сопутствовалъ своею помощію. Онъ билъ врага прямо въ безстыдное лицо, — и палъ гнилой великанъ, гремя доспѣхами, и отрубила ему голову, въ политическомъ смыслѣ, та самая первая Дума, которую онъ самъ старательно собиралъ изъ всѣхъ инородцевъ и враговъ Россіи для борьбы съ Царемъ и народомъ... Онъ бѣжалъ изъ Россіи. Но стоило ему снова явиться назадъ, какъ раздалось вѣщее, обращенное къ нему, знаменитое слово журналиста-побѣдителя: „Вонъ изъ Россіи"! Теперь этотъ

недавній Голяевъ—политическій труппъ“... (Рѣчь прот. І. Восторгова въ 20-й день по кончинѣ В. А. Грингмута, 17 окт. 1907 года, „Колоколь“ № 508-й, отъ 21 октября 1907 г.).

В. А. Грингмутъ всю жизнь горѣлъ подвигомъ самаго высокаго, благороднаго и самоотверженнаго патріотизма. Голосъ его громко раздавался на всѣ современныя злобы народныя. Смѣло разилъ онъ своимъ словомъ враговъ родины. Злоба, клевета, угрозы, преслѣдованія, оскорбленія и смертельныя опасности не остановили его патріотическаго служенія. Зорко онъ слѣдилъ за всѣми интересами русскаго народа и русскаго государства; никогда не молчалъ, если видѣлъ, что эти интересы терпѣли ущербъ; не разъ грозную и горькую правду съ самоотверженіемъ говорилъ онъ князьямъ, и правителямъ народа, и сильнымъ земли...

Но особый безпримѣрный и бессмертный подвигъ совершилъ онъ во дни послѣдней смуты, когда, по словамъ очевидцевъ, приходилось служить въ храмѣ Христа Спасителя подъ звуки пушечныхъ выстрѣловъ, когда ночи приходилось проводить безъ сна, въ ожиданіи нападенія безумной толпы забастовщиковъ; когда русскихъ людей, носителей родныхъ завѣтовъ святой Руси, поносили, оплевывали, а въ революціонныхъ подпольныхъ листкахъ приговаривали и къ смерти...

Кто изъ истинно русскихъ людей не зналъ за послѣдніе два года (смуты) этого имени? Кто не слышалъ имени Грингмута, столь же дорогаго русскому сердцу, сколько ненавистнаго всѣмъ врагамъ родной земли, всѣмъ этимъ лжецамъ-освободителямъ?...—говорить преосвященный вологодскій Никонъ въ своемъ словѣ въ день погребенія В. А. Грингмута.

Нужно-ли говорить о томъ, какъ онъ крѣпко стоялъ за православіе, мужественно отражая всѣ издѣвательства іудействующей печати, всегда готовый умереть за святыя идеалы родной церкви православной и родной русской земли?

Нужно-ли говорить о томъ, съ какою пламенною любовью онъ отстаивалъ историческіе завѣты Самодержавія Царскаго? Едва-ли кто такъ ясно, художественно-ярко, неопровержимо-убѣдительно и писалъ, и говорилъ объ этой завѣтной святинѣ русскаго сердца. Зато и любили, любили горячо, этого истинно русскаго человѣка всѣ истинно русскіе люди. Зато и ждали его—не только въ провинціальныхъ городахъ, но и въ невосковой столицѣ, какъ желаннаго гостя и блестящаго оратора-патріота.

Со времени октябрьской смуты жизнь В. А. Грингмута, по словамъ публициста А. И. Елишева, была сплошнымъ подвигомъ тяжелаго труда, лишній, самоотверженія, доблести и храбрости.

Онъ жилъ подъ постояннымъ опасеніемъ покушенія на жизнь, получалъ безчисленныя угрожающія письма, не могъ приложить къ уху телефонной трубки безъ того, чтобы не услышать угрозы смертью самому себѣ и своимъ близкимъ, и, не взирая на все это, онъ неустанно и непрерывно работалъ день и ночь, вѣдилъ на политическія сходы по всѣмъ концамъ Россіи безъ всякой охраны, въ такой обстановкѣ и съ такими лишеніями, какъ, конечно, не вьдять ка-

детскіе ораторы изъ адвокатскихъ знаменитостей. Бессонныя ночи въ вагонахъ, ночевки на грязныхъ постоянныхъ дворахъ, длинныя рѣчи въ душныхъ, переполненныхъ народомъ, залахъ, необходимость говорить прямо съ дороги, а затѣмъ неизбежность браться за тяжелую газетную работу, не отдохнувъ, какъ слѣдуетъ,—вотъ обстановка, въ которой онъ работалъ въ послѣднее время, и въ которой онъ надорвалъ свое здоровье.

И вотъ этотъ главный вождь русскихъ патріотовъ, сильный словомъ и обаяніемъ, собралъ вокругъ себя такую великую рать, что враги, готовые уже похоронить старую Россію съ ея Православіемъ и Самодержавіемъ и перелицевать русскій народъ на новый ладъ, съ удивленіемъ увидѣли, что дѣло ихъ не только далеко отъ побѣды, но и прямо проиграно.

В. А. Грингмуту хотя и не суждено было дожить до полнаго умиротворенія страны, но онъ былъ счастливъ и тѣмъ, что заложилъ зерно великаго дѣла и увидѣлъ его первые ростки. Онъ видѣлъ начало побѣды, онъ, умирая на своемъ сторожевомъ посту съ оружіемъ въ рукахъ, имѣлъ сладкое утѣшеніе сознавать, что его трудомъ, подвигомъ и напряженіемъ силъ въ значительной степени сломлена революція, и этимъ онъ заслужилъ себѣ право на историческое бессмертіе въ числѣ лучшихъ сыновъ Россіи, потрудившихся неустанно, до вечера жизни, для ея блага.

Глубокую любовь и трогательную сердечную признательность выразили москвичи и русскій народъ В. А. Грингмуту въ день его погребенія, 1-го октября 1907 года. Недаромъ говорится, что не столько жизнь, сколько смерть открываетъ человѣка обществу.

Съ такой грандіозной, торжественной и глубоко печальной процессіей, съ какой Москва проводила въ могилу В. А. Грингмута, хоронили только митрополита Филарета, М. Д. Скобелова да злодѣйски убитаго городского голову Алексѣева.

Сколько горькихъ слезъ пролито было толпою, людьми, даже никогда не видѣвшими его въ жизни!..—говоритъ А. И. Елишевъ. Народъ, не знавшій покойнаго, слышавшій о немъ почти только клеветы, смутно разгадалъ, что угасла жизнь, всецѣло посвященная ему, что перестало биться сердце, самое вѣрное, самое преданное Царю и Россіи.

Умеръ Грингмутъ, но не умерли его ученіе и посѣянные имъ сѣмена. Послѣ Грингмута осталась масса преемниковъ, вѣрящихъ въ русское дѣло, въ русскую жизнь, ревностно продолжающихъ грингмутовское дѣло развитія патріотическихъ организацій, имѣя во главѣ много талантливыхъ и глубоко преданныхъ дѣлу руководителей.

Лѣвыя газеты и лѣвыя партіи въ началѣ слишкомъ самонадѣянно и легкомысленно отнеслись къ этому патріотическому пробужденію, не придавали ему въ политическомъ отношеніи никакого значенія, продолжая долгое время лишь на всѣ лады язвительно высмѣивать его, давъ ему кличку „черносотенства“.

А между тѣмъ черносотенство, постепенно усиливаясь, быстро росло, широкой полосой развѣтляясь по лицу земли русской, все болѣе и болѣе объединяя между собой единомысленныя партіи и союзы и совершенствуясь въ дѣлѣ организаторства, и, наконецъ, выросло въ такую внушительную силу, что не безъ

успѣха начало функционировать и въ печати, и въ Г. Думѣ, явившись такимъ образомъ довольно значительнымъ противовѣсомъ и оплотомъ противъ масонско-еврейскаго освободительнаго молоха, безпрятственно пожирающаго и истребляющаго духовное народное достояніе.

Тутъ только усердные слуги современнаго молоха какъ слѣдуетъ увидѣли, что съ черносотенствомъ приходится не на шутку считаться, а потому и пустились въ ходъ противъ него всѣ свои воинственно-тактические приемы, начиная съ придумыванія всевозможныхъ клеветъ и инсинуаций и кончая упорно-настойчивымъ обвиненіемъ его въ терроризмъ и участіи въ политическихъ преступленіяхъ.

Въ этомъ и вся разгадка того злобно-ругательнаго крика противъ союза русскаго народа, какой мѣсяца два или три тому назадъ громко раздавался по всему фронту лѣвой прессы, которымъ, съ одной стороны, созидался инцидентъ для думскаго запроса, а съ другой—имѣлось въ виду заранѣе опорочить репутацию союза р. н. и предупредить въ этомъ общественное мнѣніе.

Священникъ Влад. Т—шевъ.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Телеграмма Его Высокопреосвященства. На имя чиновника особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода В. М. Скворцова Высокопреосвященнѣйшимъ Назаріемъ отправлена слѣдующая телеграмма: „Сердечно поздравляю Васъ, глубокоуважаемый Василій Михайловичъ, съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ литературно-издательской и миссіонерской дѣятельности, продолжать ее многіе, многіе годы на пользу Церкви святой, да поможетъ вамъ Богъ“.

Назначеніе викарія нижегородской епархіи. По сообщенію „Колокола“, настоятель печерскаго монастыря архим. Геннадій, еще не прибывшій къ мѣсту своего служенія, назначается епископомъ балахнинскимъ, викаріемъ нижегородской епархіи.

Назначеніе это объясняется тѣмъ, что о. Геннадій въ бытность свою преподавателемъ семинаріи былъ извѣстенъ, какъ проповѣдникъ и знатокъ раскола и сектантства.

Открытіе VII класса при епарх. ж. училищѣ. 10-го сентября Совѣтъ епархіальнаго женскаго училища постановилъ открыть при училищѣ VII-й классъ. Уроки начнутся 21-го сентября, а молебенъ имѣеть быть 20-го. Подано 30 прошеній, въ томъ числѣ 7 отъ желающихъ быть приходскими. Жить ученицы VII класса будутъ въ Серафимовскомъ Домѣ.

Собраніе законоучителей. 18-го сентября въ 7 ч. вечера въ Домѣ Братства Св. Георгія назначается собраніе союза законоучителей для выслушанія сообщенія прот. Н. М. Архангельскаго о всероссійскомъ съѣздѣ законоучителей.

Вторая годовщина добраго дѣла. 26-го минувшаго августа исполнилось два года со дня открытія Живоноснскаго приюта. Съ благословенія Его Высоко-

преосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Назарія, архіепископа нижегородскаго и арзамасскаго, этотъ день обитателями приюта былъ ознаменованъ сугубою молитвою Господу Богу. Наканунѣ въ Живоноснскомъ храмѣ была совершена торжественная всенощная, а въ самый день годовщины—литургія. Въ служеніи, кромѣ приходскаго священника о. А. Стрѣльникова, принималъ участіе членъ Совѣта Попечительства о. Н. Цвѣтаевъ. Цѣли призываемыя въ приютъ дѣти.

Къ 12 часамъ дня въ приютъ прибыли члены Совѣта Живоноснскаго Попечительства во главѣ съ предсѣдательницею Попечительства А. К. Шрамченко и, затѣмъ, почетный предсѣдатель Попечительства, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Назарій. Дѣти приюта встрѣтили Владыку пѣніемъ „Достойно есть“ и „Исѣ полла“. Членами Совѣта Попечительства-священниками былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Цѣли призываемыя дѣти. Послѣ молебна происходило засѣданіе Совѣта, предъ началомъ котораго секретарь Попечительства о. Н. Орловскій произнесъ нижеслѣдующую рѣчь:

„Ваше Высокопреосвященство!“

Семь лѣтъ тому назадъ, во дни, совпадающіе съ настоящимъ, полагались Вашимъ Высокопреосвященствомъ первые камни въ основаніе сего св. дома. Доброе дѣло начиналось Вами безъ всякихъ средствъ, единственно съ твердой вѣрой на Бога, что Онъ, по своей милости, дастъ все потребное для созиданія убѣжища брошеннымъ на произволъ судьбы малюткамъ.

Надежда на Бога, окрыляемая горячей къ Нему молитвой, всегда дѣйствительна и непостыдна. Черезъ четыре года этотъ св. домъ былъ совершенъ и по случаю свирѣпствовавшей въ районѣ сего прихода разительной тифозной эпидеміи былъ предоставленъ Вами, Ваше Высокопреосвященство, для открытія въ немъ временной больницы. Несколькo сотенъ больныхъ, въ теченіе этой зимы 1906—1907 года, приносились сюда изъ грязныхъ ночлежекъ—очаговъ болѣзни, и здѣсь находили себѣ приютъ, уходъ и возможность къ своему выздоровленію.

Два года тому назадъ Вы, Ваше Высокопреосвященство, въ этотъ же самый день, 26-го августа, молитвою вѣры открыли двери сего дома стучащимся въ нихъ малюткамъ, заброшеннымъ въ терніяхъ нищеты и порока.

Холодный человѣческій умъ въ этотъ знаменательный для сего св. дома день говорилъ многимъ: „не подождать-ли населять его малютками? Не лучше-ли сначала выплатить значительный долгъ по постройкѣ его? Не лучше-ли собрать прежде денежную сумму въ обезпеченіе содержанія приюта и его питомцевъ и уже тогда принять ихъ въ эти стѣны?“

Но вѣра въ помощь Божію, пламенѣющая въ сердцѣ Вашего Высокопреосвященства, подсказывала, какъ и при закладкѣ сего св. дома, другое: „святое дѣло не погибнетъ: Тотъ, Кто заповѣдалъ любить дѣтей, хранить и оберегать ихъ отъ соблазновъ, Кто повѣдалъ Своимъ ученикамъ не возбранять дѣтямъ приходить къ Нему, Тотъ всемогущею десницею подаетъ все изобильно въ благовременіи для ихъ призыванія“.

Такъ говорила, такъ подсаживала крѣпканъ вѣра въ святость дѣла и въ помощь Божию.

Она, какъ и всегда, оказалась непостыдной.

Явились добрые люди, которые, по Вашему зову, своими жертвами дали возможность одѣть, обути и пропитать въ теченіе двухъ лѣтъ не только собранныхъ ко дню открытія пріюта 16 дѣтей, но открыть двери еще 30-ти страдальцамъ-дѣтямъ. За эти два года уплаченъ долгъ по постройкѣ пріюта, въ количествѣ 1222 р., поступило въ вѣчное обезпеченіе пріюта 2100 р. и сверхъ расходовъ по содержанію пріюта, за два года достигшихъ приблизительно 7650 руб., осталось къ текущему дню наличными 880 руб.

Остатокъ суммъ оказался за то время, когда въ среднемъ 45—46 призрѣваемыхъ здѣсь, въ теченіе двухъ лѣтъ, получали пищу, обувь, одежду и пріютъ. Съ сентября мѣсяца въ пользу пріюта уже будетъ поступать аренда съ торювыхъ пріютскихъ помѣщеній, уходившая досего на уплату долга.

Успѣхъ дѣла въ сочувствіи къ нему. Вниманіе и сочувствіе къ дѣламъ пріюта растутъ все болѣе и болѣе.

Здѣсь побывали и порадовались за успѣхъ нашего св. дѣла люди, занятые и обремененные и личными и общественными дѣлами. И прежде всего достопожарительнѣйшій примѣръ вниманія явилъ Его Превосходительство, начальникъ нижегородскаго края, Михаилъ Николаевичъ Шрамченко, почетный членъ Попечительства. Не смотря на массу своихъ дѣлъ, онъ неоднократно изволилъ быть на совѣтскихъ собраніяхъ Попечительства и давалъ на нихъ весьма цѣнныя указанія по дѣламъ пріюта. Въ нынѣшнемъ году Его Превосходительство предоставилъ для игръ и прогулокъ дѣтямъ свой садъ, и призрѣваемая здѣсь дѣтвора, благодаря вниманію Его Превосходительства, въ теченіе всего лѣта и теперь, пользуется чисто дачными условіями жизни.

Большая сумма заботъ по св. дѣлу призрѣнія несчастныхъ дѣтей въ семъ св. домѣ легла, за два минувшіе года, на благочестивыхъ, добрыхъ женъ-христіанокъ, которыя самоотверженно трудились здѣсь, сначала подъ руководствомъ Софьи Владиміровны Прутченко, а теперь подъ личнымъ и энергичнымъ руководствомъ предсѣдательницы Попечительства, Александры Константиновны Шрамченко.

Энергія и любовь, съ которой все эти благочестивыя жены, во главѣ съ Ея Превосходительствомъ, относятся къ дѣламъ сего дома, изумительны: онѣ доходятъ до мельчайшихъ подробностей хозяйства, располагаютъ добрыхъ людей къ пожертвованіямъ, слѣдятъ за порядкомъ въ пріютѣ, за здоровьемъ призрѣваемыхъ, наводятъ справки о матеріальномъ положеніи просящихся поступить въ число призрѣваемыхъ, располагаютъ нѣкоторыхъ бездѣтныхъ и благонадежныхъ обывателей взять въ дѣти поднятаго съ улицы несчастнаго малютку-пріютца, чтобы на освободившееся мѣсто въ пріютѣ водворить новаго голодающаго малютку.

Материнскому участію ихъ къ судьбѣ несчастныхъ пріютъ нашъ обязанъ многимъ, многимъ.

Такимъ образомъ посаженное исключительно вѣрою и любовью Вашего Высокопреосвященства дерево, съ

помощію Божіей, отродилось. Оно прожило два года, два мучительные первые года, когда не совсѣмъ осторожное прикосновеніе къ нему, нѣсколько болѣе сильное дуновеніе вѣтра, нѣсколько болѣе холодный воздухъ или непродолжительная засуха могли быть гибельными для него.

Благодаря тщательному и внимательному уходу, оно все глубже и глубже пускаетъ въ землю свои корни, шире и шире распускаетъ свои вѣтви, чтобы болѣе пріютить въ себѣ обездоленныхъ дѣтей.

Съ молитвой Господу Богу, Отцу сиротъ и Подателю всякаго блага оно вступаетъ въ третію годовщину своего существованія.

Будемъ горячо вѣрить, что и въ этотъ новый, третій годъ жизни пріюта Господь дастъ все потребное для призрѣваемыхъ въ немъ несчастныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей».

Торжество окончилось въ 2 часа дня. Кромѣ членовъ Совѣта Попечительства, на немъ присутствовали епархіальный наблюдатель д. с. с. П. С. Виноградовъ и нижегородскій инспекторъ по дѣламъ печати Г. Г. Даниловъ.

Дай Богъ успѣха св. дѣлу и въ будущемъ!

II.

Чествованіе В. М. Скворцова. 3 сентября при редакціи газеты „Колоколь“ происходило чествованіе издателя его, чиновника особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода В. М. Скворцова по случаю исполнившагося 25-лѣтія его служебной и миссіонерско-публицистической дѣятельности.

Лично привѣтствовали юбиляра: редакціонный персоналъ издаваемыхъ В. М. печатныхъ органовъ „Миссіонерское Обозрѣніе“, „Колоколь“, „Голосъ Истины“; сотрудники этихъ изданій, представители редакцій „Окраины Россіи“, „Свѣта“, „Земщины“; представители столичнаго духовенства; высокопреосвященные архіепископы Сергій финляндскій и Платонъ сѣвероамериканскій; высокопоставленные лица: оберъ-прокуроръ Св. Синода, членъ Гос. Совѣта, т. с. С. М. Лукьяновъ, товарищъ оберъ-прокурора, сенаторъ т. с. А. П. Роговичъ, зав. канц. Св. Уч. совѣта д. с. с. П. В. Гурьевъ, князь Жеваховъ, камергеръ Семеновъ, проф. П. С. Смирновъ, камергеръ Приселковъ и многіе другіе.

Въ числѣ прочихъ почитателей присутствовали: писательницы В. И. Крыжановская-Рочестеръ, Ю. И. Загуляева, И. А. Баталинъ, г. Бывалькевичъ и др. Изъ представителей печати привѣтствовали юбиляра отъ редакцій „Свѣтъ“ Г. В. Комаровъ и Н. Д. Облеуховъ, отъ „Земщины“ — г. Тихменевъ, отъ „Нов. Вр.“ — г. Прокофьевъ, отъ „Пет. Газ.“ — г. Гейнце.

Почитатели В. М. собрались къ 4 часамъ дня въ квартиру юбиляра, гдѣ празднество чествованія началось служеніемъ молебна, совершеннаго архіепископомъ Платономъ въ сослуженіи: протоіереевъ Лисицына, Милославова, свящ. Казанскаго, Виноградова, миссіонера іером. Алексія, свящ. Журавскаго. Почтили своими адресами юбиляра духовенство епархій олонецкой и кievской и привѣтственными телеграммами многіе архипастыри Русской Церкви, въ числѣ ихъ — митроп. Антоній.

Синодальная комиссия по вопросу о крематоріи. Въ Св. Синодѣ поступилъ на заключеніе проектъ о введеніи въ Россіи крематорій для трупосожиганія. Для обсужденія этого вопроса учреждена при Св. Синодѣ особая комиссия подъ предѣлательствомъ присутствующаго въ Св. Синодѣ епископа рязанскаго Никодима.

Москва. До 28 августа поступило 335 прошеній на московскіе пастырскіе курсы; изъ нихъ отъ діаконовъ 37, псаломщиковъ и учителей 121, учителей 130, прочихъ званій 47. Прошеній ежедневно поступаетъ много, принять можно только сто. Ясно, что желающихъ служить Церкви много, не страшатъ ихъ даже трудности Сибири и окраинъ.

Избытокъ кандидатовъ священства. Архіеп. волынскій Антоній обратился къ соедннимъ архіпастьрямъ съ рекомендаціей кандидатовъ на священническія мѣста, указывая, что 10-ти окончившимъ нынѣ курсъ волынской семинаріи онъ не могъ дать мѣста за неимѣніемъ свободныхъ вакансій.

Вопросъ объ общежитіяхъ въ тверской епархіи. Въ Тверск. Еп. Вѣдомостяхъ свящ. І. Знаменскій пишетъ слѣдующее:

Въ сентябрѣ настоящаго года состоится въ Твери съѣздъ смотрителей духовныхъ училищъ нашей епархіи для обмѣна взглядами на учебно-воспитательное дѣло.

Не можетъ быть того, чтобы участники съѣзда обошли молчаніемъ важный вопросъ о значеніи общежитій въ этомъ дѣлѣ. Въ нашей епархіи этотъ вопросъ принялъ острый характеръ. Ясно обрисовались два теченія—за общежитія и противъ нихъ. Противниковъ общежитій въ послѣднее время оказывается среди духовенства значительное большинство, и потому на окружно-училищныхъ съѣздахъ участились постановленія о закрытіи общежитій. Привлекательными сторонами общежитій для ихъ сторонниковъ и защитниковъ всегда были и есть, съ одной стороны, расчеты экономическіе, т. е. возможность подешевле содержать своихъ сыновей,—и это самое главное для духовенства, всегда нуждающагося и обремененнаго всевозможными сборами и налогами; съ другой стороны, расчеты высшаго порядка,—мечты поставить дѣтей подъ ближайшій и лучшій надзоръ училищной администраціи, т. е. въ лучшія учебно-воспитательныя условія. Жизнь показала духовенству, что ихъ расчеты на эти блага отъ общежитій, расчеты, повидимому, такіе вѣрные, что противъ нихъ и возразить нечего, не оправдались, и теперь духовенство въ болѣе чуткомъ и живомъ большинствѣ своемъ не взлюбило своихъ созданныхъ съ такимъ трудомъ общежитій и закрываетъ ихъ, рискуя даже принять на себя тяготу содержанія пустующихъ зданій. Что же это значитъ? Почему же вѣрные расчеты оказались пустыми мечтами? Гдѣ причина такой неудачи? Можетъ быть постановка дѣла въ общежитіяхъ неправильна? Тогда слѣдуетъ только измѣнить хозяйственный и учебно-воспитательный строй общежитій, а не закрывать ихъ. Или, можетъ быть, настала пора переоцѣнить значеніе общежитій для экономической и учебно-воспитательной жизни училищъ, и духовенство, закрывая общежитія, дѣлаетъ эту переоцѣнку? Вотъ вопросы, рѣшеніе которыхъ твердое, ясное и опредѣ-

ленное нужно духовенству епархіи, и для разсужденія о которыхъ многолѣтній опытъ существованія общежитій далъ богатый матеріалъ.

Духовенство создавало общежитія, напрягая до послѣдней степени свои платежныя силы и входя въ обременительные долги на многіе годы,—такъ оно было увѣрено въ матеріальной и духовной пользы общежитій. Теперь, какъ это ни тяжело для духовенства, оно начинаетъ думать иначе.

Матеріальныхъ выгодъ общежитія не даютъ духовенству никакихъ. Плата за содержаніе въ общежитіяхъ большинства духовныхъ училищъ тверской епархіи за послѣдніе годы колебалась отъ 75 до 80 р. въ годъ, на квартирахъ отъ 80—90 рублей. Разница отъ 5 до 10 руб., повидимому, въ пользу общежитій. На самомъ же дѣлѣ—не такъ. Сверхъ платы, вѣную вносятъ родители за содержаніе своихъ дѣтей въ общежитіяхъ, духовенству еще приходится дѣлать значительные расходы на тотъ же предметъ изъ общихъ училищныхъ суммъ: покрывать ежегодные дефициты отъ 300 до 800 руб., платить эконому жалованья отъ 120—250 руб. и содержать его, страховать и ремонтировать ежегодно зданія отъ 200—300 р. и по-временамъ дѣлать крупныя, простирающіеся до нѣсколькихъ тысячъ рублей, расходы ремонта. Слѣдовательно, духовенство каждаго училищнаго округа къ платѣ родителей за содержаніе дѣтей въ общежитіи приплачиваетъ ежегодно отъ 620 руб. до 1350 р., не считая періодическихъ крупныхъ ремонтовъ, и это на 25—50 человекъ, т. е. по 25—30 р. на человека. Очевидно, что содержаніе дѣтей въ общежитіяхъ обходится духовенству значительно дороже, чѣмъ на квартирахъ. Если же сосчитать затраченные на сооруженіе общежительныхъ зданій капиталы, получатся сверхъ того внушительныя суммы, на 0/0 съ которыхъ духовенство могло бы оказывать существенную помощь очень многимъ учащимся бѣднякамъ.

Вотъ отрицательныя стороны экономическихъ расчетовъ на пользу общежитій.

Другіе радужныя расчеты родителей на благо общежитій,—расчеты на лучшія учебно-воспитательныя условія жизни дѣтей въ общежитіи, учесть трудно, но прошедшая жизнь общежитій все же даетъ болѣе основаній сомнѣваться въ этихъ благахъ, чѣмъ настаивать на ихъ существованіи.

О старообрядч. еп. Михаилѣ. Печать сообщаетъ уже цѣлый рядъ любопытныхъ послѣсоборныхъ разоблаченій, которыя не оставляютъ сомнѣній, что Михаилъ никогда не могъ по складу своего рационалистическаго ума искренно стать на сторону раскола.

Изъ помѣщеннаго Михаиломъ Семеновымъ письма въ лѣвыхъ органахъ видно, что онъ не только не доволенъ милостивымъ оправдательнымъ рѣшеніемъ „старообрядческаго собора“, а прямо издѣвается надъ нимъ, какъ глубоко-невѣжественнымъ, заявляя печатно, что онъ совершенно равнодушенъ въ рѣшенію собора и уже одно чтеніе обвинительнаго акта раскольничьяго собора было для него „смертнымъ приговоромъ“.

Въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ „Рус. Слова“, послѣ собора „канадскій владыка“ откровенно заявилъ, что „дѣятельность его въ старообрядчествѣ невозможна“.

что онъ постарается отъединиться“, и онъ немедленно послѣ собора уѣхалъ изъ Москвы въ Финляндію и ни въ какую Канаду не поѣдетъ, а займется насажденіемъ церкви свободныхъ христіанъ, которую онъ мечталъ помирить съ прогрессивнымъ старообрядчествомъ. Свитители старообрядческіе оказались въ самомъ нелѣпномъ положеніи, что ясно изъ содержанія письма „канадскаго епископа“. Вотъ оно:

Къ старообрядческому собору.

На московскій старообрядческій соборъ не допускались корреспонденты. Можетъ быть этимъ объясняется, что сообщенія о немъ часто были неточны и невѣрны.

Прошу исправить хоть кое-что въ вашемъ сообщеніи.

Газеты (за исключеніемъ „Рус. Слова“) говорятъ о томъ, что я будто бы просилъ въ чемъ то прощенія.

Я не только не просилъ прощенія ни въ какихъ своихъ „заблужденіяхъ“, но на просьбу нѣкоторыхъ попросить прощенія ради мира я на засѣданіи собора заявилъ, что прощенія по поводу обвиненій просить не могу, такъ какъ даже ради любви называть ложью правду есть грѣхъ противъ Духа Божія.

Я, конечно, не отказывался и не отказываюсь отъ мысли, что міры существуютъ милліоны лѣтъ.

Я не заявлялъ и не могу заявлять своего несогласія съ теоріей Гельмгольца о равномерномъ распределеніи энергіи (о смерти дѣятельной энергіи) и т. д.

Такъ какъ эти мелочи даютъ ложное представленіе о характерѣ соборныхъ собесѣдованій, то я считаю необходимымъ внести поправки.

Оправдательнаго рѣшенія собора я не искалъ потому, что, независимо отъ исхода дѣла, самая атмосфера собора (собственно только около судящаго стола іерарховъ), сущность предъявленныхъ обвиненій, тонъ докладовъ, обвинившихъ меня въ томъ, что я признаю „движеніе земли“—все это для меня было приговоромъ смертнымъ, и дѣлало равнодушнымъ къ рѣшенію собора.

Стар. епископъ *Михаилъ*.

„Рус. Вѣд.“ сообщаютъ, что старообрядцы, въ случаѣ отказа Михаила Семенова, назначеннаго ими на несуществующую канадскую кафедру, отправятся въ сосѣдство къ гренландскимъ медвѣдямъ, рѣшили „извергнуть“ его изъ сана.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Высочайшій рескриптъ. По поводу столѣтія присоединенія Финляндіи. Религія и политика. Къ началу учебнаго года.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

на имя финляндскаго генералъ-губернатора.

„Въ нынѣшній достопамятный день столѣтней годовщины присоединенія по мирному договору въ Фридрихсгамъ Финляндскаго края къ составу Россійской имперіи. Намъ отрадно почтить признательною памятью великихъ предшественниковъ нашихъ на престолѣ Россійскомъ и всѣхъ доблестныхъ сподвиж-

никовъ ихъ отъ высшихъ военачальниковъ и правителей до самыхъ скромныхъ тружениковъ на ратномъ и гражданскомъ поприщахъ, самоотверженными трудами коихъ достигнуто сіе важное приращеніе державы Россійской. Да пребудетъ память о нихъ неизгладимою въ сердцахъ русскихъ людей, какъ справедливое воздаяніе за сей блистательный подвигъ, завершившій дѣло, начатое еще при царяхъ древней Руси и продолженное Великимъ Петромъ и Елизаветою, неуклонно стремившимися утвердить господство имперіи на берегахъ заливовъ Балтійскаго моря. По великодушному изволенію императора Александра Благословеннаго завоеванному имъ Финляндскому краю явленъ былъ знакъ особаго монаршаго милосердія и довѣрія—Великому Княжеству Финляндскому дарованы были широкая самостоятельность во внутреннемъ управленіи и отдѣльныя установленія мѣстнаго законодательства, суда и администраціи. Подъ сѣнью сихъ установленій и подъ защитою державы Россійской Финляндія, безопасная извнѣ и спокойная внутри, безпрестанно приумножала съ тѣхъ поръ свои духовныя и матеріальныя силы, достигнувъ нынѣ, несмотря на неблагоприятныя естественныя условія, высокой степени благосостоянія. Съ чувствомъ душевнаго удовлетворенія взираемъ Мы на сіи успѣхи, ожидая отъ трудолюбиваго населенія Финляндіи и дальнѣйшаго на мирной стезѣ культурнаго развитія усовершенствованія своего быта. Ожидаемъ также отъ финскаго народа ревностнаго содѣйствія державѣ Россійской въ исполненіи предначертанныхъ ей Провидѣніемъ задачъ, ибо только въ непоколебимой преданности престолу и въ постепенномъ укрѣпленіи ненарушимой связи своей съ имперіей Финляндія можетъ полагать залогъ своего благополучнаго преуспѣянія.

На подлинномъ собственною Его Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ“.

Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими Дѣтьми 4 сентября изволили прибыть въ Ливадію, восторженно привѣтствуемые по пути изъ Ялты несмѣтными толпами народа, усѣявшими всю дорогу отъ пристани до Ливадіи.

5 сентября исполнилось столѣтіе завоеванія Финляндіи. „По слѣдамъ древнихъ побѣдъ, — гласилъ обнародованный 1 октября 1809 года манифестъ о заключеніи Фридрихсгамскаго мира, — въ странахъ, гдѣ Петръ Великій приучалъ Россію къ воинской славѣ, доброе наше воинство, мужественно подвизаясь, преоборавъ всѣ препятствія, по глыбамъ льда проникая въ мѣста непроходимыя, отъ предѣловъ, къ столицѣ Нашей близкихъ, простерло славу російскаго оружія до самыхъ отдаленныхъ странъ сѣвера: покорило Финляндію, завладѣло всѣми ея провинціями, одержало знаменитые острова Аландскіе и, объявъ Ботнической заливъ, пройдя западную Ботнію, на отдаленныхъ предѣлахъ ея утвердило свое обладаніе“. „Обладаніе, — говорилось дальше въ манифестѣ, — всѣми портами и пристанями въ Финскомъ заливѣ на Аландскихъ островахъ и во всей восточной части Ботническаго залива до самаго Торнео, въ странѣ плодоносной, изобилую-

щей лѣсомъ и разными произведеніями земли, населенной народомъ трудолюбивымъ и къ мореходной промышленности издревле пріобыкшимъ, торговля наша восприметъ новое расширеніе, купеческое мореплаваніе получить новую дѣятельность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и воинское наше морское ополченіе пріобрѣдетъ новыя силы“.

Такими воодушевленными, полными свѣтлыхъ надеждъ и вѣры въ будущее словами приветствовало въ Россіи,—говоритъ „Нов. Вр.“,—завоеваніе Финляндіи, отошедшей „въ собственность и державное обладаніе Имперіи Россійской“.

Охваченный порывомъ великодушія императоръ Александръ I окружилъ Финляндію тавими заботами, которыя вскорѣ же дали ей возможность забыть тяжелыя годы, когда она служила театромъ военныхъ дѣйствій. Финляндія быстро оправилась и достигла высокаго уровня благосостоянія. Въ своихъ благодарствіяхъ императоръ и его совѣтники рассчитывали на благодарность провинціи къ ея новому отечеству. Увы, время показало тщету этихъ надеждъ. Не оправдались расчеты на привязанность Финляндіи къ Россіи и въ шестидесятыхъ годахъ, когда императоръ Александръ II явилъ новое доказательство заботъ русскаго правительства о Финляндіи дарованіемъ ей народнаго представительства. Самъ императоръ убѣдился въ отсутствіи у финновъ, восторженно встрѣчавшихъ его при посѣщеніи имъ Гельсингфорса, хотя бы малѣйшихъ слѣдовъ сознанія своей солидарности съ Россіей и русскимъ народомъ, съ которымъ ихъ крѣпко связали судьба и жребій войны. И, закрывая сеймъ, императоръ отмѣтилъ это въ своей рѣчи, призывая финляндцевъ оставить свои сепаратистскія стремленія. А между тѣмъ, чѣмъ отвѣтили они на всѣ добрыя попеченія о нихъ въ это время? Сеймъ 1877 г. ясно высказалъ свое отношеніе къ русскому народу, выставивъ требованіе, чтобы финскіе солдаты не были посылаемы въ ряды русскіхъ войскъ для служенія чуждымъ Финляндіи цѣлямъ Имперіи...

Расчеты на благодарность финновъ не оправдались. Зато, предоставленные самимъ себѣ въ теченіе почти девяноста лѣтъ изъ ста, финляндцы хорошо использовали свои привилегіи.

Представители чуждаго большинству народовъ Европы чюдскаго племени, финны съ восторгомъ слѣдили за борьбой родственныхъ имъ венгровъ противъ Австріи. Завоеванная венграми самостоятельность несомнѣнно отразилась и на завистливомъ сознаніи финновъ. Финно-Россія по образцу Австро-Венгріи сдѣлалась идеаломъ высшихъ слоевъ, т. е. культурнаго финляндскаго общества. Изъ Финляндіи, освобожденной въ знаменательный для нея день 5 сентября 1809 года, несутся дикіе воли и страстные протесты противъ чествованія столѣтія присоединенія ея къ облагодѣтельствовавшей ее Россіи. Фридрихгамскій мирный договоръ третируется финляндцами, какъ „узаконеніе насилія“ и всѣмъ предписывается отмѣтить этотъ день, какъ день національнаго траура. Не явное-ли это безуміе?

Интересный вопросъ разрѣшаетъ г. Лукинскій въ „Россіи“: Кто наши дѣйствительные друзья и кто

настоящіе враги? Вопросъ этотъ пришлось рѣшать въ послѣдніе годы каждому изъ 40,000 священниковъ и каждому вѣрующему христіанину. Прогрессивное духовенство говорило: у насъ одна дорога съ лѣвыми, только тропинки разныя,—у нихъ погрязнѣе, у насъ почище. Большинство духовенства, наоборотъ, говорило, что нѣтъ, нашъ путь правый; только съ правыми можетъ идти рука-объ-руку въ общественной работѣ вѣрующій человекъ.

Что врагами Церкви оказались лѣвые, это показала послѣдующая исторія общественаго движенія. Но и правые не сдѣлались друзьями. Какое отношеніе къ религіи и Церкви лѣвыхъ элементовъ, яснѣе всего можно видѣть изъ лѣвыхъ, прогрессивныхъ газетъ. Корреспонденціи о самыхъ вопіющихъ нарушеніяхъ свободы совѣсти, даже личныхъ правъ и чести священника или вѣрующаго христіанина, если это касается религіозно-нравственныхъ взглядовъ, не найдеть мѣста на страницахъ прогрессивныхъ газетъ; наоборотъ, выходка какого-нибудь полуграмотнаго монаха, учителя школы грамоты, будетъ непременно раздута въ большое принципиальное дѣло. Побольше нагромоздить всякой грязи надъ головою духовнаго вѣдомства, собрать побольше равныхъ анекдотовъ и сенсаціонныхъ слуховъ—составляетъ главную цѣль подобныхъ сообщеній; о томъ же, чтобы быть дѣйствительно освѣдомленнымъ о происходящемъ въ духовномъ мірѣ, никто не заботится. Какихъ только курьезовъ не попадало на столбцы газетъ относительно духовнаго міра: то измышленные архіепископы озывались членами консисторій, то семинаріямъ настоятельно совѣтовалось ввести въ курсъ дидактику и методику, которыя существуютъ въ курсѣ уже 50 лѣтъ, то оказывалось, что изъ 22-хъ семинарій было только три человекъ, желающихъ поступить во священники.

Такой характеръ сообщеній о церковныхъ дѣлахъ въ либеральной прессѣ поддѣйствовалъ отрезвляющимъ образомъ на многихъ увлекавшихся прогрессивными изданіями лицъ духовнаго міра; уваженіе къ газетѣ и газетному слову у многихъ было подорвано.

Совсѣмъ иное отношеніе къ духовному міру правыхъ изданій. Здѣсь мы находимъ горячую защиту духовныхъ интересовъ, энергичное отстаиваніе вѣроисповѣдныхъ вопросовъ. Однако, эта защита мало приноситъ пользы: лѣвые изъ партійной противоположности правымъ еще болѣе озлобляются, и даже средніе въ политическомъ отношеніи элементы не удовлетворяются этой защитой правыхъ. Излишняя самоувѣренность и рвзкій тонъ отталкиваютъ отъ себя умѣренныхъ. Къ тому же, придавая особенное значеніе извѣстнымъ вопросамъ, напр., юридически-вѣроисповѣднымъ, нѣкоторые сотрудники правыхъ органовъ оставляютъ въ сторонѣ вопросы не менѣе существенные, напр., о нуждахъ духовнаго просвѣщенія, оживленіи приходской жизни и т. п. Иные же, изъ ревности къ оздоровленію церковно-религіозной жизни, живописуютъ такія стороны жизни духовенства (болѣе, впрочемъ, воображаемыя, чѣмъ дѣйствительныя), которыя не столько обѣщаютъ духовенство, сколько наоборотъ.

Такъ дѣло стоитъ въ печати. Что касается Г. Думы, то въ виду группировки партійныхъ платформъ, которая существуетъ здѣсь, истинно вѣрующему человеку, не желающему идти ни на какіе компромиссы съ своею совѣстью, приходится быть оторваннымъ отъ всѣхъ. Наши лѣвые партіи стоятъ на точкѣ зрѣнія религіознаго индифферентизма. Ихъ идеаль—осуществленіе социалистическихъ фантазій. Центръ хотя и проявляетъ нѣкоторую заботу о религіозныхъ дѣлахъ, вслѣдствіе неосвѣдомленности въ дѣлахъ Церкви, не всегда бываетъ твердъ на своей позиціи и готовъ бываетъ отвести религію въ государственной жизни значеніе второстепенное. Особенно это сказалося въ обсужденіи вопроса о свободѣ перехода изъ одного исповѣданія въ другое и о свободѣ пропаганды нехристіанскими исповѣданіями.

Одна изъ крупныхъ задачъ настоящаго политическаго момента есть, конечно, образованіе особаго христіанскаго союза, чуждаго ложныхъ тенденцій такъ называемаго христіанскаго социализма. Этотъ союзъ долженъ поставить во главу угла своей общественной дѣятельности постепенную христіанизацию общества и вмѣстѣ съ тѣмъ формъ общественной жизни. Многие изъ духовныхъ членовъ Государственной Думы именно потому и остаются на распутіи между правыми и центромъ, переходя то туда, то сюда, что дѣйствительной христіанской партіи, если не считать нѣкоторыхъ мелкихъ организацій, въ Думѣ нѣтъ. А между тѣмъ, если бы такая партія оформилась, подходящихъ элементовъ для нея среди безпартійныхъ правыхъ, октябристовъ и даже нѣкоторыхъ прогрессистовъ нашлось бы много.

Поставленіе во главу угла извѣстныхъ идейныхъ принциповъ дало бы возможность скорѣе придти къ соглашенію въ мелочахъ и частностяхъ. Образованіе такой общественной организаціи имѣло бы большое вліяніе на духовную жизнь страны, оно оживило бы истинно христіанскія вліянія на общественную жизнь, показало бы дѣйствительныя созидательныя силы христіанства, сгладило бы тѣ враждебныя нападки на Церковь, которыя теперь имѣютъ мѣсто въ обществѣ только потому, что за христіанское настроеніе и христіанскій духъ принимаются по недоразумѣнію нѣкоторыя культурныя явленія низшаго порядка, порой даже болѣзненнаго вырожденія.

Большое значеніе имѣло бы образованіе особаго христіанскаго союза и для дѣятельности нашего духовенства въ частности. Теперь, не зная, куда присоединиться, оно часто удовлетворяется въ ловко-разставленныхъ сѣти чуждыхъ по духу христіанству партійныхъ организацій. Тогда оно избѣгло бы этой опасности и пошло бы своей прямой дорогой, не вводя въ соблазнъ свою паству. Чтобы остаться вѣрнымъ себѣ христіанскій союзъ долженъ былъ бы отбросить нѣкоторыя не мирящіяся съ христіанскими началами обычныя черты партійной дисциплины, предоставляя, при единствѣ общаго направленія и задачъ государственной дѣятельности, нѣкоторую свободу членамъ въ частностяхъ, не свизывая ихъ совѣсть грубымъ партійнымъ давленіемъ большинства и необходимостью подчиниться этому большинству вопреки голосу совѣсти.

Современныя политическія партіи уже потому одному всѣ до одной не могутъ считаться друзьями религіи, что каждая изъ нихъ кладетъ въ основу своего политическаго credo не религію, а иной фундаментъ. Лѣвыя партіи—стремленіе къ осуществленію идеаловъ социализма, кадеты—интересы опредѣленнаго еврейско-интеллигентскаго кружка, октябристы и промышленная партія—реальные интересы среднихъ классовъ, правые—демагогическія задачи. Но если въ отдѣльныхъ разрозненныхъ теченіяхъ нѣтъ мѣста религіозному началу, какъ основѣ жизни, то не будетъ ему мѣста и въ томъ винегретѣ, именуемомъ совокупною работою государственныхъ и общественныхъ силъ страны, который получится отъ своеобразнаго переплета во взаимной борьбѣ всѣхъ этихъ партій. Эта работа потому такъ медленно и туго идетъ впередъ, что всѣ наши политическія теченія чужды хоть какихъ-либо объединяющихъ началъ.

Таимъ началомъ могла бы быть религія. Христіанскій союзъ, выдвинувъ новое начало общественной жизни, тотъ краеугольный камень государственнаго зданія, которымъ строители до сихъ пренебрегали,—начало христіанское,—объединилъ бы многихъ, ибо окруженные и дышащіе средою христіанскихъ вліяній—мы всѣ больше, чѣмъ какими-либо иными началами, дорожимъ ими. На этой почвѣ скорѣй-бы нашли путь для объективнаго, всесторонняго раскрытія и національнаго вопроса, игнорируемаго лѣвыми партіями и слишкомъ узко понимаемаго правыми партійными организаціями.

„Нов. Вр.“ по поводу начала учебныхъ занятій, отмѣчая заслуги министерства нар. просв. въ дѣлѣ успокоенія и упорядоченія учебныхъ дѣлъ, справедливо указываетъ на тѣ стороны учебной жизни, которыя особенно нуждаются въ настоящій моментъ въ улучшеніи и которыя давно уже признаны имъ самимъ. Сюда на первомъ планѣ принадлежитъ улучшеніе положенія учащихся. О немъ много говорили, писали; много обѣщали очень опредѣленно, но... „возь и нынѣ тамъ“. Затѣмъ матеріальное положеніе учителей не исчерпываетъ „скорбнаго листа“ этого забитаго и обездоленнаго класса русскихъ чиновниковъ. Онъ долженъ быть поднятъ и нравственно въ смыслѣ возвращенія ему служебнаго пѣтета. Назначеніе учителей, перемѣщеніе ихъ съ одного мѣста на другое, способъ произведенія ревизій—все это нуждается, говоря не прямо, въ нѣкоторомъ „умягченіи нравовъ“, въ соблюденіи большей деликатности въ отношеніи къ человеческой личности, большей служебной осторожности, большей, наконецъ, товарищеской и начальственной справедливости. Нужно вообще сожалѣть, что министерство просвѣщенія недостаточно обособляетъ себя отъ другихъ министерствъ, недостаточно сознаетъ себя какъ вѣдомство sui generis, гдѣ приемы „управленія“ и „службы“ не могутъ быть такъ пунктуальны, жестки и механичны, какъ въ какомъ-нибудь путейскомъ или инженерномъ вѣдомствѣ. Здѣсь все должно носить другой, до извѣстной степени противоположный характеръ; и нельзя не печалиться, что самое имя „министерство“, едва-ли очень умѣстное здѣсь, вводитъ всю службу въ заблужденіе... Нѣмецкій и ан-

гдѣйскій учитель, нѣмецкій ревизоръ школъ такъ не похожи на русскаго, къ ущербу для русскаго. Это есть одно изъ большихъ и застарѣлыхъ несчастій русской школы, что она съ основанія и почти вся попада въ „ежовую рукавицу“ замундированнаго чиновника, имъ научалась, отъ него получала духъ.

Да и вообще наша школа, не только министерская, а и въ другихъ вѣдомствахъ существующая, въ своемъ строѣ и управленіи во многихъ отношеніяхъ продолжаетъ быть и жесткой, и механичной. Замундированный чиновникъ даетъ знать о себѣ во многихъ сторонахъ ея жизни и управленія.

Официальные извѣстія по епархіи.

П Р А В И Л А

организации пастырскихъ курсовъ въ г. Москвѣ
въ 1909—1910 г.г.,

утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ по опредѣленію
отъ 5—12 августа 1909 г. за № 6178.

А. Управление курсами.

1. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ московскій Владиміръ избираетъ по своему усмотрѣнію лицо для завѣдыванія курсами и представляетъ его на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

2. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поручаетъ викаріямъ московской митрополіи возможно чаще, не менѣе одного раза въ недѣлю для каждаго викарія, посѣщать занятія курсистовъ, съ цѣлью контроля и надзора за веденіемъ дѣла, а также и для приданія курсамъ должной авторитетности.

3. Завѣдывающій курсами приглашаетъ лекторовъ-руководителей, по своему избранію, и представляетъ ихъ на утвержденіе митрополита московскаго.

4. Завѣдывающій курсами, сообразно потребностямъ и плану занятій, составляетъ росписание учебныхъ часовъ, распорядокъ занятій, число лекцій по каждому предмету учебныхъ занятій, измѣненія въ этомъ числѣ въ недѣльномъ распредѣленіи лекцій и т. п. и, каждый разъ о семъ докладывая митрополиту, испрашиваетъ его утвержденія и согласія на свои предположенія.

5. Во всѣхъ вопросахъ, касающихся учебной части курсовъ, завѣдывающій долженъ дѣйствовать, предварительно посоветовавшись съ приглашенными лекторами-руководителями, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда то или другое мѣропріятіе или предположеніе близко или непосредственно соприкасаются съ предметомъ, порученнымъ вѣдѣнію того или другого лектора-распорядителя.

6. Вообще же завѣдывающій курсами обязанъ дѣйствовать во всемъ въ подчиненіи и подъ руководствомъ митрополита московскаго, какъ попечителя курсовъ и высшаго начальника ихъ и главнаго руководителя.

7. Завѣдывающій является отвѣтственнымъ лицомъ какъ по хозяйственной, такъ и по учебной части въ дѣлѣ веденія курсовъ, равно и надзирающимъ за нрав-

ственнымъ поведеніемъ и настроеніемъ курсистовъ. Онъ можетъ пригласить себѣ въ помощь одно или нѣсколько лицъ для отдѣльныхъ частей управленія и завѣдыванія (хозяйство, дежурные или старшіе изъ самихъ курсистовъ, бібліотекарь, дѣлопроизводитель, раздатчикъ денегъ и т. п.), каждый разъ съ вѣдома и согласія митрополита.

8. Завѣдывающій за свой трудъ какъ по завѣдыванію, такъ и по преподаванію, не получаетъ никакого вознагражденія.

9. Мѣсто для курсовъ — г. Москва, Знаменскій монастырь, гдѣ имѣется помѣщеніе для 100 курсистовъ, при условіи, если занятія начнутся не ранѣе 1 октября 1909 г.; на предоставленіе этихъ помѣщеній для курсовъ настоятель монастыря архимандритъ Модестъ изъявилъ свое полное согласіе.

Аудиторія для курсистовъ — епархіальный домъ, малый залъ, въ которомъ совершенно свободно могутъ помѣститься 100 столовъ для слушателей.

Для домашнихъ работъ, каковыхъ предположено весьма немного по плану учебныхъ занятій на курсахъ, въ Знаменскомъ монастырѣ особо будутъ отведены 2—3 комнаты.

10. Время курсовъ: съ 1 октября 1909 года (и не позднѣе 15-го, въ случаѣ какихъ-либо замедленій въ пріѣздѣ курсистовъ влѣдствіе поздняго вызова ихъ) по 1-е и не позднѣе 15-го числа февраля 1910 года, съ такимъ расчетомъ, чтобы изъ Москвы они, получивъ прогоны, могли выѣхать въ епархіальные города Сибири для рукоположенія и отправиться къ мѣстамъ служенія къ началу или срединѣ Великаго поста.

Ко времени окончанія курсовыхъ занятій особое совѣщаніе успеетъ за 4 мѣсяца а) снестись съ епархіальными преосвященными Зауралья и запросить ихъ, сколько каждому изъ нихъ нужно кандидатовъ священства для замѣщенія свободныхъ приходовъ, б) снестись съ тѣми же преосвященными, и съ 1910 года на новый кредитъ сего года по содержанію приходскаго духовенства открыть до 100 новыхъ приходовъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, на каковыя мѣста и могутъ быть назначены курсисты въ случаѣ, если свободныхъ мѣстъ ко дню окончанія курсовыхъ занятій въ числѣ ста для нихъ не окажется.

Б. Пріемъ курсистовъ.

Вся переписка по вызову курсистовъ сосредоточивается у завѣдывающаго курсами (г. Москва, Лиховъ пер., епархіальный домъ, протоіерею І. І. Восторгову). Организация самаго вызова курсистовъ представляется приблизительно въ такомъ видѣ.

По утвержденіи Святѣйшимъ Синодомъ сихъ предположеній о курсахъ и по назначеніи завѣдывающаго, послѣдній учреждаетъ при себѣ небольшую канцелярію.

Завѣдывающій на основаніи нижеизложеннаго дѣлаетъ публикацію въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, а равно одновременно и во всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ о вызовѣ курсистовъ и объ условіяхъ вызова.

На курсы принимаются учителя церковныхъ школъ, а также діаконъ и псаломщики, имѣющіе званіе учителя одноклассной школы, если они (учители, діаконъ, псаломщикъ) въ учительской должности про-

служили не менѣе 9—10 лѣтъ, съ постояннымъ одобреніемъ начальства, и начальствомъ нынѣ хорошо аттестованы, при чемъ преимущество будетъ предоставлено тѣмъ, кои управляли церковными хорами. По особому опросному листу они должны дать о себѣ свѣдѣнія. Опросный листъ этотъ цѣликомъ печатается въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ и въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Опросный листъ.

1. Имя, отчество, фамилія.
2. Лѣта отъ роду.
3. Сословіе, изъ котораго происходитъ.
4. Мѣсто рожденія и болѣе продолжительнаго жительства.
5. Гдѣ получилъ образованіе.
6. Имѣеть-ли званіе учителя одноклассной школы и съ какого времени.
7. Въ какихъ школахъ служилъ учителемъ, съ какого времени, съ перерывами-ли или непрерывно.
8. Сколько насчитываетъ лѣтъ всей учебной службы.
9. Преподавалъ-ли церковное пѣніе въ школахъ, гдѣ именно и сколько лѣтъ.
10. Управлялъ-ли церковнымъ хоромъ, гдѣ, когда, сколько времени и не можетъ-ли дать отзывъ причта объ успѣхахъ хорового пѣнія подъ его управленіемъ.
11. Получалъ-ли одобренія, похвалы и награды отъ учебнаго начальства, когда, за что и какія именно.
12. Женатъ или холостъ.
13. Если женатъ, когда именно вступилъ въ бракъ, имѣеть-ли дѣтей, сколькихъ и сколько лѣтъ каждому ребенку.
14. Не имѣеть-ли въ семьѣ, кромѣ жены и дѣтей, другихъ лицъ, съ нимъ живущихъ и на его иждивеніи, особенно же родственниковъ, находящихся въ періодъ обученія въ учебныхъ заведеніяхъ, кого именно и сколькихъ лѣтъ.
15. Согласенъ-ли прибыть на курсы на собственный счетъ до Москвы, или нуждается въ путевомъ пособіи, и въ какомъ именно размѣрѣ (расчетъ 3 коп. съ версты до ближайшей желѣзнодорожной станціи и цѣна билета III класса до Москвы отъ указанной станціи).
16. Согласенъ-ли оставить службу въ школахъ съ 1 октября съ прекращеніемъ полученія содержанія и квартиры (если діаконъ или псаломщикъ, то съ полученіемъ $\frac{1}{2}$ содержанія по кружкѣ), или нуждается въ пособіи семьѣ, каковое можетъ быть дано не болѣе 15 рублей въ мѣсяць.

Примѣчаніе. 1. По п. п. 15 и 16 надлежитъ имѣть въ виду: а) курсисты, проживая въ Москвѣ, получаютъ полное содержаніе бесплатно: квартиру, столъ, отопленіе, освѣщеніе, бѣлье:

б) прогоны на мѣста въ Зауральскія епархіи они получаютъ отъ мѣста ихъ жительства, гдѣ была ихъ послѣдняя служба, по расчету разстоянія отъ ближайшей желѣзнодорожной станціи до епархіальнаго города въ Сибири: для одинокаго стоимость желѣзнодорожнаго билета II класса собственно на проѣздъ и стоимость втораго такого же билета на другія нужды; кромѣ

того, выдается мѣсячный окладъ содержанія на издержки, соединенныя съ перевѣдомъ на новое мѣсто. Въ случаѣ повѣдки на лошадяхъ, разстояніе отъ конечной желѣзнодорожной станціи до мѣста назначенія оплачивается на общемъ основаніи (ст. 222 уст. о сл. прав. Св. Зак. т. III, изд. 1896 г.). Если же предстоитъ совершить часть пути на пароходѣ, то выдается стоимость соответственнаго числа билетовъ I класса. Семейнымъ лицамъ, сверхъ указанныхъ выдачъ, положенныхъ для одинокаго, дается стоимость билета II класса по желѣзной дорогѣ и I класса на пароходѣ для жены и для каждаго изъ дѣтей, моложе 18-лѣтняго возраста. Вмѣстѣ съ тѣмъ, размѣръ выдаваемого имъ пособія повышается до суммы *двухмѣсячнаю* содержанія. (См. Церк. Вѣдом. 1908 г. № 27).

в) Мѣста священническія для курсистовъ могутъ быть назначены въ январѣ 1910 года только въ смыслѣ указанія епархіи, куда они должны будутъ отправиться; самые же приходы имъ будутъ указаны распоряженіемъ мѣстныхъ преосвященныхъ. Жалованье отъ казны священникамъ въ Сибири отъ 300 до 600 р. въ годъ; въ большинствѣ приходоу, однако не во всѣхъ, строятся причтовые дома распоряженіемъ и средствами казны.

17. Согласенъ-ли безпрекословно отправиться по окончаніи курсовыхъ занятій въ указанную ему Святѣйшимъ Синодомъ епархію Сибири или Кавказа и другихъ мѣстъ по указанію Святѣйшаго Синода и прослужить на указанномъ ему мѣстѣ не менѣе пяти лѣтъ.

18. Согласенъ-ли во всемъ подчиняться правиламъ, установленнымъ для курсистовъ, съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ, если будетъ за неблагоповеденіе удаленъ съ курсовъ, то возстановленіе его въ должности учителя или пріисканіе ему мѣста службы совершенно не входитъ въ обязанность распорядителей курсовъ.

19. Въ случаѣ, если не окажется возможности окончившему курсы предоставить сряду же священническое мѣсто въ Сибири или другой указанной выше мѣстности, онъ зачисляется кандидатомъ на имѣющія открытыя въ тѣхъ мѣстахъ священническія вакансіи и принимается или на ту должность, которую занималъ прежде, буде сіе окажется возможнымъ, или получаетъ таковую въ другомъ мѣстѣ, по назначенію отъ своего прежняго начальства.

Примѣчаніе. Курсы будутъ помѣщаться въ монастырѣ; обязательно ежедневное участіе въ богослуженіи и проповѣди; укладъ жизни монастырскій; уроковъ въ день съ руководителемъ до шести; вся жизнь на курсахъ будетъ слагаться изъ молитвы и труда, съ самымъ необходимымъ только отдыхомъ. Нарушеніе постовъ, употребленіе спиртныхъ напитковъ и табаку совершенно не допускается.

20. Какому уѣздному отдѣленію (адресъ его) подчинена школа, въ которой онъ служить?

21. Какой адресъ просителя для увѣдомленія его о вызовѣ на курсы?

22. Не имѣеть-ли чего проситель еще сообщить сверхъ перечисленныхъ выше пунктовъ, или имѣть-ли какихъ у него недоумѣній?

Этотъ опросный листъ *собственноручно* заполняется кандидатомъ для поступления на курсы свѣдѣніями, съ указаніемъ точныхъ и ясныхъ отвѣтовъ на каждый пунктъ.

Листъ переписывается съ отвѣтами въ двухъ экземплярахъ, при чемъ одинъ экземпляръ за подписью пересылается завѣдывающему курсами по объявленному его адресу, а другой, — если возможно, то съ присовокупленіемъ отзыва о завѣдывающей школой, въ которой служитъ желающій поступить на курсы, удостоверяющаго вѣрность свѣдѣній о прохожденіи имъ службы и семейномъ положеніи, а также нравственную и политическую его благонадежность и служебную исправность, — отсылается въ соответствующее уѣздное отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта. Уѣздное отдѣленіе, — если возможно, при участіи о. уѣзднаго наблюдателя, — даетъ удостовѣреніе въ томъ, а) что проситель правильно представилъ свѣдѣнія о прохожденіи службы и своемъ семейномъ положеніи по п.п. 1—14 опроснаго листа, и

б) что проситель отличается надлежащимъ православно-церковнымъ направлениемъ, политически благонадеженъ, трезвъ и усерденъ къ службѣ. Затѣмъ уѣздное отдѣленіе пересылаетъ опросный листъ съ своимъ удостовѣреніемъ завѣдывающему курсами по объявленному адресу.

Діаконы и псаломщики, сверхъ указанныхъ отзывовъ церковно-школьныхъ начальствъ о своей учительской службѣ, должны представить удостовѣреніе епархіальнаго начальства а) о согласіи начальства отпустить ихъ на курсы, б) о предоставленіи имъ права числиться на занимаемыхъ мѣстахъ въ приходахъ съ полученіемъ $\frac{1}{2}$ кружечнаго дохода во все время прохожденія курсовъ и в) отзывы о ихъ поведеніи и служебной исправности.

Все имѣющіе поступить на курсы, если заблаговременно не представятъ медицинскихъ свидѣтельствъ о своемъ здоровьи и способности переносить климатъ Сибири, будутъ подвергнуты предъ началомъ занятій въ Москвѣ медицинскому освидѣтельствуванію.

Срокъ представленія заявленій назначается по 15-е сентября; послѣ этого числа заявленія могутъ имѣть значеніе только для курсовъ будущаго 1910 года, если таковыя будутъ вновь учреждены Святѣйшимъ Синодомъ.

По мѣрѣ поступленія заявленій, завѣдывающій курсами постепенно увѣдомляетъ курсистовъ, удовлетворяющихъ вышеприведеннымъ условіямъ и требованіямъ, и вызываетъ ихъ къ опредѣленному времени въ Москву въ Знаменскій монастырь.

Время до пріѣзда курсистовъ завѣдывающій употребляетъ на приготовленіе всего нужнаго для внѣшняго устроенія курсовъ (мебель, кровати, бѣлье, продукты, книги, учебныя принадлежности), для выработки подробныхъ программъ преподаванія, для приглашенія лекторовъ-руководителей и т. п.

Кромѣ лицъ, удовлетворяющихъ перечисленнымъ требованіямъ опроснаго листа, могутъ быть приняты на курсы и другія лица, хотя бы и не вполне удовлетворяющія симъ требованіямъ, но лично извѣстныя и лично аттестованныя съ наилучшей стороны, какъ пригодныя для курсовъ и будущаго пастырскаго служенія, архіереями и другими церковно-общественными почтенными дѣятелями.

15-го сентября составъ курсовъ опредѣляется окончательно, и занятія могутъ быть открыты съ 1-го октября, хотя бы число изъявившихъ желаніе поступить на курсы оказалось и менѣе 100, но не менѣе, во всякомъ случаѣ, 50-ти человекъ. Если же желающихъ окажется меньше 50-ти, то курсы отменяются.

Послѣ окончательнаго опредѣленія состава курсовъ, завѣдывающій увѣдомляетъ епархіальные училищныя совѣты и уѣздныя отдѣленія по принадлежности о томъ, что тѣ или другія лица приняты на курсы и что они съ 1-го октября оставляютъ учебную службу.

Точно такъ же поступаетъ завѣдывающій курсами по отношенію къ діаконамъ и псаломщикамъ, увѣдомляя, кромѣ училищныхъ совѣтовъ и ихъ отдѣленій (въ случаѣ состоянія діаконовъ и псаломщиковъ на учебной службѣ) и епархіальнаго начальства о принятіи тѣхъ или другихъ лицъ на курсы.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

ПАРЧИ, БАРХАТУ, ПЛАЩАНИЦЪ, ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ, ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ, ПАНИКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ, ЕВАНГЕЛІЙ,	НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СЯЩЕННИЧЕСКИХЪ КРЕСТОВЪ, ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ, СОСУДОВЪ и приборовъ для освященія храмовъ
--	--

и проч. церковная утварь — серебряная и аплике

ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь.

Продана безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ

И

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда
и въ Домѣ Братства Св. Георгія.